

они ковали Победу

НАГРАДА НАШЛАСЬ ЧЕРЕЗ 64 ГОДА

**Орден Александра Невского
посмертно получают родственники
татарстанца Владимира
Никифорова, скончавшегося от ран
в феврале 1945 года в Познани.**

Информация о том, за какой подвиг лейтенанта представили к редкой награде, не сохранилась в военных архивах. Владимир записался добровольцем на фронт в 1942 году, не закончив десятилетку, из деревни (Спасского) района. Последнее письмо от него семья получила в феврале 1945 года. Написано оно было чужой рукой, поскольку сам Владимир писать не мог. Сообщил, что за успешную операцию представлен к ордену Александра Невского, но тяжело ранен и может не дожить до церемонии вручения. Так оно и вышло. Разыскивать родственников погибшего ни в тот последний год войны, ни поз-

же никто не стал. Однако год назад племянник Владимира Никифорова наткнулся в Интернете на имя родственника в отсканированных страницах книги эвакуационного госпиталя №16746. Там сообщалось, что командир взвода 120-го стрелкового полка, лейтенант Никифоров В.Н., призванный из деревни Ким, похоронен 25.02.45. на кладбище в Познани: «могила 8, место 2 с юга на север». Младший брат Владимира казанец Юрий Никифоров решил уточнить, где именно находится это место, а заодно поинтересовался наградами погибшего. В сентябре из Центрального архива Миноборо-

ны пришёл ответ. В нём сообщалось, что действительно орден, к которому Никифоров был представлен приказом командующего 8-й гвардейской армии от 17 февраля 1945 года, не был вручен. Тогда в ноябре прошлого года родные направили ходатайство в райвоенкомат — попросили передать орден им на хранение как семейную реликвию. Говорят, не очень-то верили, что всё получится. Но 17 февраля, ровно через 64 года после подписания того военного приказа, в квартире Юрия Никифорова раздался звонок из Татарстанского архива: «Награда нашлась».

Правда, по словам военных, сам орден Александра Невского в Казань не прислали, пока пришли только документы к нему.

Светлана ПАПЧЕНКО.
«Вечерняя Казань».

Родственники Владимира Николаевича живут и в нашем городе. Вот что вспоминает о нём сестра, ветеран педагогического труда Александра Николаевна Никифорова:

— Когда началась война, Володе было семнадцать лет. Папа ушёл на фронт, и мама осталась с нами, пятерыми детьми, одна. Жили мы большой своей семьёй в Киме. Хорошо помню, что Володя заменил маму, которую направляли рыть окопы. Пробыл он там не очень долго, а, возвратившись, заявил: «Лучше пойду воевать, чем долбить мёрзлую землю...» И отнёс в военкомат заявление о добровольной отправке

наших писем, где находится Володя, но в тот раз встретиться им было не суждено. Хотя, как потом рассказывал папа, он, можно сказать, почти напал на его след. Будучи в парикмахерской, разговорился с кем-то и выяснил, что сын действительно где-то рядом: весёлого, общительного парня Владимира Никифорова знали многие... Но они всё-таки встретились, только позже. В сорок четвёртом году

Волей судьбы он оказался под Москвой, где на формировании находилась часть, в которой служил отец. Здесь и состоялась их встреча. В память о ней осталась фотография (она сейчас находится у брата Юрия в Казани). Как потом рассказывал папа, он уговаривал Володю остаться в его части, но тот был намерен искать своих боевых друзей. И, действительно, нашёл их, уже в Румынии, о чём общался в одном из писем. Последнее послание от

димир записался добровольцем на фронт в 1942 году, не закончив десятилетку, из деревни Ким Куйбышевского (Спасского) района. Последнее письмо от него семья получила в феврале 1945 года. Написано оно было чужой рукой, поскольку сам Владимир писать не мог. Сообщи, что за успешную операцию представлен к ордену Александра Невского, но тяжело ранен и может не дожить до церемонии вручения. Так оно и вышло. Разыскивать родственников погибшего ни в тот последний год войны, ни поз-

ванных страницах книги эвакуационного госпиталя №16746. Там сообщалось, что командир взвода 120-го стрелкового полка, лейтенант Никифоров В.Н., призванный из деревни Ким, похоронен 25.02.45. на кладбище в Познани: «могила 8, место 2 с юга на север». Младший брат Владимира казанец Юрий Никифоров решил уточнить, где именно находится это место, а заодно поинтересовался наградами погибшего. В сентябре из Центрального архива Миноборо-

ден им на хранение как семейную реликвию. Говорят, не очень-то верили, что всё получится. Но 17 февраля, ровно через 64 года после подписания того военного приказа, в квартире Юрия Никифорова раздался звонок из Татвоенкомата: «Награда нашлась».

Правда, по словам военных, сам орден Александра Невского в Казань не прислали, пока пришли только документы к нему.

Светлана ПАПЧЕНКО.
«Вечерняя Казань».

Родственники Владимира Николаевича живут и в нашем городе. Вот что вспоминает о нём сестра, ветеран педагогического труда Александра Николаевна Никифорова:

— Когда началась война, Володе было семнадцать лет. Папа ушёл на фронт, и мама осталась с нами, пятерыми детьми, одна. Жили мы большой своей семьёй в Киме. Хорошо помню, что Володя заменил маму, которую направляли рыть окопы. Пробыл он там не очень долго, а, возвратившись, заявил: «Лучше пойду воевать, чем долбить мёрзлую землю...» И отнёс в военкомат заявление о добровольной отправке на фронт. В январе сорок второго ему исполнилось восемнадцать лет, и в марте мы проводили брата на войну. Вначале он проходил обучение в Раменском, затем попал под Сталинград. Каким-то образом ему удалось выжить в этой кровопролитной битве. А потом его часть двинулась в юго-западном направлении. В одном из боёв Володя был ранен, после чего находился на лечении в госпитале города Сталино (сейчас Донецк). Здесь он едва не встретился с папой, оказавшимся в том городе после боёв на Северном Кавказе и направлявшимся в составе своей части на Перекопский перешеек. Отец (он был помощником командира части) знал из

наших писем, где находится Володя, но в тот раз встретиться им было не суждено. Хотя, как потом рассказывал папа, он, можно сказать, почти напал на его след. Будучи в парикмахерской, разговорился с кем-то и выяснил, что сын действительно где-то рядом: весёлого, общительного парня Владимира Никифорова знали многие...

Но они всё-таки встретились, только позже. В сорок четвёртом году брат приезжал домой по ранению: у него была перебита кость на ноге. Помню, как он присыпал свою рану стрептоцидом для скорейшего заживления, как ходил с нами на сенокос, хотя передвигаться ему было трудно. Когда рана поджила, он снова отправился в военкомат. Вернувшись, сказал: «Завтра — на фронт...»

Это было во второй половине июля. Я провожала его: до Чертыка мы ехали на машине, потом два километра шли пешком до Переволокской пристани. Там Володя нанял лодку, и мы с ним простились. Как оказалось, навсегда. Я стояла на берегу и смотрела ему вслед до тех пор, пока лодка совсем не скрылась из виду...

Волей судьбы он оказался под Москвой, где на переформировании находилась часть, в которой служил отец. Здесь и состоялась их встреча. В память о ней осталась фотография (она сейчас находится у брата Юрия в Казани). Как потом рассказывал папа, он уговаривал Володю остаться в его части, но тот был намерен искать своих боевых друзей. И, действительно, нашёл их, уже в Румынии, о чём общал в одном из писем. Последнее послание от него мы получили из Познани. Оно было написано 19 февраля левой, как мы подумали, рукой, а через два дня брат умер. Извещение о его гибели пришло в мае того же года. Его письма в нашей семье хранились долго, ведь память о брате дорога всем. И она всколыхнулась ещё больше в связи с тем, что погибшего солдата нашла присвоенная ему награда. Это, конечно же, справедливо, правда, для нас, родственников, сопряжено с волнениями и переживаниями. Представляю, как тяжело сейчас было бы нашим родителям — Ксении Кирилловне и Николаю Никифоровичу, намного пережившим своего сына. Вечная память всем погибшим в той войне.